

скому хану, была принята радушно, и скоро последовало ответное посольство тоже с товарами. В 1218 г. это посольство представилось Мухаммеду в Бухаре, или Мавераннагре, где и состоялся договор между сторонами о мире и торговых отношениях. Караван, отправленный из Монголии, прибыл в 1218 г. в пограничный город владений хорезмшаха Отрар. Но здесь произошла неожиданная катастрофа, сопровождавшаяся избиением посольства и разграблением товаров. По известиям современника, из всего каравана в 450 человек спасся только один, принесший Чингиз-хану трагическое известие, имевшее громадные последствия не только для взаимных отношений монгольского и мусульманского тюркского мира, но и в событиях всемирной истории. Впоследствии в Европе появились рассказы, что монголов подстрекнул к движению на Запад император Фридрих II или, по другой версии, папа. На Востоке же появилась другая версия: что калиф, нуждаясь в союзниках для борьбы с сельджукидами, обратился с предложением к Чингиз-хану направить свою орду во владения хорезмшаха.

Хорезмшахи, начиная с Атсыза, вступившего на престол в 1127 г., и продолжая его ближайшими преемниками (Иль-Арсланом и Текешем), были в вассальных отношениях к сельджукской династии. Представителями сельджуков были во второй половине XII в. Синджар и его преемник Гияс-ад-дин. Распространение их власти шло от Персии на запад в Малую Азию и, в лице султана иконийского, достигало высшей политической силы в Передней Азии, в бывших владениях византийских императоров. Направление сельджукской политики было другим, чем у хорезмшахов, — у первых заметно сильное влияние византийской культуры и западных феодальных обычаев как следствие продолжительных сношений с крестоносцами и всяческих связей с христианскими княжествами, основанными на Востоке (Антиохия, Эдесса). Хорезмшахи остались в стороне от этих влияний, но на долю Хорасана, на образование его политического и, в особенности, военного слоя, влияло соседство на севере с кипчакскими степями, причем главные военные силы набирались из кипчаков. Что касается ранней политики Чингиз-хана, то необходимо отправляться в этом отношении от тех настроений, какие были им вынесены с родины, то-есть из Монголии. В самый критический момент — в 1219—1220 гг. Чингиз-хан находился еще на реке Иртыше, занимаясь организацией армии, подготовляемой для похода против Мухаммеда. Здесь ему нужно было иметь дело с кипчаками, и ближайшее направление его было на Кашгарию. Очень любопытно, что, начиная с первых сношений с мусульманами, Чингиз-хан и его полководцы заявили себя терпимыми к чужой религии, так что кашгарцы